

паўднёва-заходняй частках грунта возера змяшчаецца больш "прагнуішых арганічных рэштак", чым у другіх частках возера. Амаль па ўсёму перыметру возера, а дакладна пры весках Клікальніца, Шчытнікі, Дрысвяты, Вішнікі, Бімбіраўка і іншыя, знойдзены каменныя знаходкі, а ў паўднёва-заходняй частцы возера пры весцы Мялка, Шукевічам адкрыта цэлае неалітычнае паселішча. Амаль пры кожным населеным пункце знаходзіцца курганны пахаванні [7, с.810]. З імем Шукевіча звязаны першыя даследаванні каменных магіл. На матэрыяле іх раскопак добра прасочваюцца вераванні ў перыяд пераходу ад язычніцтва да хрысціянства. Каменныя магілы даюць магчымасць высвятліць да якога часу бытавалі язычніцкія традыцыі. Шукевічам выяўлены і апісаны шэраг культурных камянеў. Знойдзены Вандалінам Аляксандравічам стаячы камень ля вёскі Балічы нагадвае па форме грубазавостраны слуп, абкладзены навокал дробным каменнем. Амаль аналагічны культывы камень знойдзены каля вёскі Казлы. На думку Шукевіча, гэта "менгіры часоў фетышызму". У адпаведнасці з мясцовым паданнем, у камяні ператвараліся каханья, якія супраць волі родзічаў хацелі пажаніцца і былі імі пракрытыя.

Пэўную цікавасць уяўляюць апісанні культывых камянеў. Так, напрыклад, Шукевічам ў рэдакцыі "Swiatowita" быў высланы здымак, на якім быў адлюстраваны невялікі камень з малюнкам у выглядзе кропак і барознаў. Камень быў знойдзены каля вёскі Грыбошы, на беразе возера Дуба. Што малюнак абазначаў невядома, магчыма міфалагічны сюжэт, магчыма нейкі план [8, с. 123]. Па звестках, прыведзеных В. Шукевічам, паблізу в. Дайнова Лідскага павета знаходзіўся вялікі камень пад назвай "Кабыла", на якім у часы Даўноўскага княства каралі смерцю злачынцаў. Ёсць меркаванне, што ў старажытных балтаў ахвараванні людзей не былі звязаныя з камянямі-ахварнікамі. Знахараў, якія правініліся, і палонных спальвалі. Па летапісах вядома пра спаленн палонных крыжакоў 1205, 1209, 1218, 1261 гг. [8, с. 122].

Аднак матыў пакарання на камені можа мець вытокі ў міфалогіі. Пакаранне смерцю асацыіруецца з пакараннем Месяца Перуном у міфалагічным сюжэце Нябеснага вяселля. У паданні, запісаным на тэрыторыі Салігорскага раёна, гаворыцца: "Бог, калі месяц старэе, крышыць яго на зоры. Адзін кавалачак кладзе ў дзяку, на заквашку. Зоры ападоюць туды, з іх пачынае рабіцца рошчына, цеста падыходзіць і пераліваецца цераз край. Гэтак і нараджаецца Месяц" [8, с. 123].

Ацэньваючы заслугі В.А. Шукевіча перад навукай, Кракаўская Акадэмія навук абрала яго сваім членам-карэспандэнтам. Сёлета, у 110-годдзе гэтай звязаныя мы ўшаноўваем памяць нашага слаўтага земляка, звяртаючыся да яго творчасці. Але трэба адзначыць, што агульнага ўяўлення аб навуковай дзейнасці гэтага чалавека пакуль не маем. Будзем спадзявацца, што сапраўдна ацэнка заслуг даследчыка яшчэ наперадзе.

Літаратура

1. Blombergowa M. "W sprawie towarzystw naukowych działających w Wilnie w XIX i początku XX wieku". // Kwartalnik HNiT. – 1992, - № 1, - s. 77
2. Бандарчык В.К. Гісторыя беларускай этнаграфіі. Пач. XX ст. – Мн., 1970. – С.116 -117, 119-120.
3. Мікуліч Т.М. "В.А. Шукевіч: жыццё і творцаць" // Славуцья людзі Воранаўшчыны. – 1994. – с.8
4. Szukiewich W. "Dawne srodke lecznicze" // Kwartalnik Litewski. – 1911. – s. 123-128.
5. Szukiewich W. "Nektore wierzenia, presady i zabobony ludu naszego, legendy i podania // Kwartalnik Litewski. – 1910. – Т.11 – s. 85-102, s. 111-124".
6. Szukiewicz W. Zamek w Lidzie. // Ziemia – Warszawa, 1911 – N 46. – S. 748-749.
7. Szukiewicz W. Jezioro Dryswiaty. // Ziemia – Warszawa, 1913 – N 49. – S. 808-810.
8. Szukiewicz W. Kamen z rytym rysunkiem // Swiatowit – Warszawa, 1900 – t. II – S. 122-123.

Губернские комитеты Беларуси в подготовке аграрной реформы 1861 года

Осипенко Е.В., 2 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент С.А. Толмачёва, БГПУ

Аграрная реформа 1861 г. стала судьбоносным событием в истории Российской империи. Изучению различных этапов ее подготовки и реализации посвятили свои исследования многие ученые второй половины XIX – начала XXI вв. В современной белорусской историографии можно отметить работы В.П.Панютинича, С.М.Токтя, А.Г.Кохановского, А.Ф.Ратько, В.В.Яновской, С.А.Толмачевой и др. При этом особенно интересным и актуальным представляется именно изучение хода подготовки отмены крепостного права. Поэтому целью данной работы – показать роль губернских комитетов Северо-Западного края в подготовке аграрной реформы 1861 г., в разработке ее проектов.

К середине XIX века назрели социально-экономические и политические предпосылки отмены крепостного права. Правительство стремилось провести аграрную реформу постепенно, не вызывая резких и крутых перемен в хозяйственном положении помещиков. 3 января 1857 года под председательством императора Александра II был образован Секретный комитет по крестьянскому делу для подготовки проектов реформы [1, с.11].

Царское правительство было заинтересовано в том, чтобы отмена крепостного права прошла с добровольного согласия помещиков, поэтому ожидало от них инициативы. Когда такой инициативы не последовало, было решено обратиться с неофициальным предложением к помещикам Беларуси и Литвы, которые, как предполагало правительство, были более подготовлены к освобождению крестьян [4, с. 68]. Это было обусловлено тем, что ещё в первой четверти XIX века помещики Виленской, Витебской, Гродненской и Минской губерний выступили с проектами освобождения крестьян без земли. Кроме того, введение обязательных инвентарей подготовило помещиков Беларуси и Литвы к проведению реформы.

В конце 1856 – начале 1857 г. Виленский генерал-губернатор В.И. Назимов начал негласные переговоры с помещиками Виленской, Гродненской и Ковенской губерний о том, чтобы они подняли вопрос об освобождении крестьян. Летом 1857 года были созданы специальные губернские комитеты, которые обсуждали неофициальное предложение правительства об освобождении крестьян. Гродненский комитет признал отмену крепостного права полезной и выгодной для обоих сословий, но при условии, чтобы вся земля со всеми угодьями осталась в полном распоряжении помещиков [4, с. 70].

20 ноября 1857 г. был объявлен рескрипт Александра II В.И. Назимову – это фактически первое гласное изложение правительственной программы по вопросу об освобождении крестьян. Рескрипт предписывал открыть в Ковенской, Гродненской и Виленской губерниях по одному подготовительному комитету и одну общую комиссию в г. Вильно. Возглавлял каждый губернский комитет местный губернский предводитель дворянства. Комитеты состояли из следующих членов: по одному выбранному представителю из каждого уезда, владеющего там населёнными имениями, а также по два «опытных» помещика, назначенных непосредственно начальником губернии. Общая комиссия в г. Вильно должна была состоять из двух членов каждого из трёх губернских комитетов по выбору, из одного «опытного» помещика от каждой губернии по назначению и одного члена от министерства внутренних дел [3, с. 2]. Рескрипт также предусматривал три требования, согласно которым должны были составляться проекты от каждой губернии: 1) за помещиками закреплялось право собственности на всю землю, но у крестьян сохранялся их усадебный участок, который они, в течение определённого времени, обязаны были выкупить. Кроме того, крестьянам предоставлялось определённое количество земли в пользование, за которую они либо должны были платить помещику оброк, либо отрабатывать барщину; 2) крестьяне должны быть распределены на сельские общества, за помещиками же сохранялась вотчинная полиция; 3) при устройстве будущих отношений между крестьянами и помещиками должна была быть обеспечена исправная уплата налогов и денежных сборов [3, с. 3]. В декабре 1858 г. эта программа была несколько изменена: земельный надел предоставлялся крестьянам в постоянное пользование – появились возможности для его выкупа путем организации правительственного кредита. Вместо вотчинной полиции создавались органы крестьянского общественного управления, которые находились в некоторой зависимости от помещика. Все три губернских комитета должны были предоставить свои проекты в общую комиссию, обязанную представить один общий проект с исключениями и особыми правилами для каждой губернии, и при этом в соответствии с программой [3, с. 4].

Характер рескрипта был весьма противоречив, помещики не выразили полного одобрения. Их недовольство вызвало предложение продать крестьянам усадебную землю. Кроме того, помещикам не нравилась идея освобождения крестьян. Дворяне заявляли, что этот шаг приведёт их к банкротству и нищете. Большинство в губернских комитетах составляли крепостники, меньшинство – либерально настроено. В приведенной таблице показано, когда в губернии северо-западного края поступили рескрипты об открытии губернских комитетов, время их открытия и представления проектов положений.

Название губернии	Дата поступления рескрипта об открытии губернского комитета	Дата открытия губернского комитета	Дата представления положения
Виленская	20 ноября 1857 г.	19 февраля 1858 г.	8 декабря 1858 г.
Витебская	3 мая 1858 г.	1 июля 1858 г.	9 февраля 1859 г.
Гродненская	20 ноября 1857 г.	26 февраля 1858 г.	14 ноября 1858 г.
Ковенская	20 ноября 1857 г.	6 марта 1858 г.	15 ноября 1858 г.
Минская	18 мая 1858 г.	30 августа 1858 г.	11 мая 1859 г.
Могилёвская	3 мая 1858 г.	16 августа 1858 г.	25 мая 1859 г.

Деятельность губернских комитетов являлась важным этапом в подготовке реформы. На заседаниях помещики в деталях обсуждали возможные проекты «улучшения быта» крестьян.

Проект Витебского губернского комитета не предусматривал отмены крепостного права, а лишь некоторую его модернизацию. Дворяне выступали против выкупа крестьянами своих усадеб, стремились сохранить свою власть над крестьянами и после их освобождения, высказывались за наделение крестьян полевой и усадебной землёй только в пользование, за что крестьяне должны были

нести определённые повинности. Часть помещиков Суражского уезда предлагала наделить крестьян только усадебными участками и лишить их полевых наделов. Витебские и лепельские помещики высказывались за безземельное освобождение. Только дворяне Дриссенского, Велижского и Себежского уездов предлагали освобождение крестьян с передачей им в собственность всей земли, которой они пользовались, за выкуп [4, с.72].

Помещики Могилёвской губернии, в большинстве своём, выступали за освобождение крестьян, но при сохранении за помещиками права собственности на всю землю в имениях. Дворяне Минской губернии высказались за безземельное освобождение крестьян с превращением их в арендаторов помещичьей земли. Такую же позицию заняли большинство виленских и гродненских дворян.

Проекты помещиков Северо-Западного края не совпадали с установками правительства, и министр внутренних дел С.С. Ланской вынужден был заявить, что проекты предусматривали такие ограничения крестьянской свободы, которых не было и при крепостном праве [2, с.34].

Таким образом, дворянство западных губерний Российской империи было в большинстве своем консервативно настроено и не желало терять своих прав на бесплатный труд крестьян и собственности на землю.

Литература

1. Конец крепостничества в России / сост., общ.ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Фёдорова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 527 с.
2. Отмена крепостного права / Акад. наук СССР. Ленингр. Отд-ние Ин-та истории Акад. наук СССР. Центр. гос. ист. архив в Ленинграде. – Ленинград; Москва: Изд-во Акад. наук СССР в Лгр., 1950. – 312 с.
3. Скребицкий, А. Крестьянское дело в царствование Императора Александра II: в 4 т. / по официальным источникам составил А. Скребицкий. – Бонн на Рейне: Печатано в типографии Ф. Крюгера, 1862–1868. – Т. 1: [Введение. Отдел юридический. Отдел административный]. – 1862. – 968 с.
4. Фридман, М. Б. Отмена крепостного права в Белоруссии / М.Б. Фридман. – Минск: Изд-во Белгосуниверситета, 1958. – 200 с.

Продажная запись Волчка Боденковича и купчая Алексея Чулкова: сравнительный анализ грамот

Осипенко Е.В., 2 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент И.Л. Калечиц, БГПУ

Земля во все времена была и остаётся объектом юридических сделок. Её продавали, дарили, покупали, обменивали и, соответственно, заключали всякого рода сделки, которые оформляли в виде частных актов. Наиболее распространённой формой частных актов являются купчие. Купчая – это акт о покупке имущества, о праве на владение им [1]. Такого рода документы были распространены в XII – начале XX вв. на территории современной Беларуси, России, Украины, Польши и т.д.

В рамках данного исследования был проведён сравнительный анализ продажной записи Волчка Боденковича [2, с. 55] с купчей Алексея Андреевича Чулкова [3, с. 90]. Оба документа датируются концом XV – началом XVI вв., продажная запись представляет собой образец белорусской скорописи, а купчая – московской скорописи. Целью исследования является выявление общего и отличного в графике букв и форме написания грамот, а также выявление местных особенностей написания данных документов, изучение языка грамот.

Существенные отличия наблюдаются в написании таких букв как а, в, е, и, л, о, у, ф. Так, например, в тексте купчей буква а записывается с длинным хвостиком, выходящим за пределы строки, а в тексте продажной записи написание напоминает современную букву «а». Буква в в тексте купчей изображается в двух вариантах, либо в виде квадратика, либо в виде «калачика», в тексте продажной записи – в виде двух треугольников, заходящих друг за друга. Буква е и в продажной, и в купчей представлена двумя вариантами. Первый схож в обоих документах: это широкая, похожая на оборотное з буква, превосходящая по размерам остальные. В купчей второй вариант е написан в виде двух полукружий, в продажной – представлен «узким е».

Следует отметить, что в обеих грамотах присутствуют выносные буквы. В купчей Алексея Чулкова – это, как правило, буквы з, м, х, в, л, н, а в продажной записи – м, в, т. Также в грамотах присутствуют традиционные сокращения таких слов как «милость», «сын», «пан», «князь», «день» и т.д.

Форма написания грамот схожа. В начале текста авторы грамоты представляются: «я Волчок Боденковский» и «се яз Олексеи Ондреевич Чулков». Далее излагается суть сделки: в одном случае это купля, во втором – продажа. Формы изложения отличаются, продажная запись более распространено описывает, кто и с какой целью продал землю. Затем в обеих грамотах идёт перечисление деревень и земель, которые были проданы/куплены. Например, «купил... его вотчину село Новоселку да деревню Шимухлино, да деревню Дураково, да деревню Скопинскую да его прикуп пустошь Онтушково ...» или «продали ... селища наши... а к тому селищу земли бортные Александровская, Игнатовская, а Грищева, а Морозова, а Ушаковская, а Мотовилова и с теми озеры...».